Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." – Рабби Сакс

РЕЭ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Великая сила радости

14 октября 1663 года Сэмюэль Пипс, автор знаменитого дневника, посетил испано-португальскую синагогу на Кричёрч-лейн в Лондоне.

В 1290 году евреев изгнали из Англии. Но в 1656 году, после ходатайства рабби Менаше Бен-Исраэля из Амстердама, Оливер Кромвель заключил, что в действительности для проживания евреев в стране нет никаких юридических препон. Благодаря этому евреи, впервые с XIII века, смогли открыто отправлять в Англии свои обряды.

Первая синагога — та самая, которую посетил Пипс, — была всего лишь частным домом (им владел преуспевающий купец, португальский еврей Антонио Фернандес Карвахаль[1]), который расширили, чтобы хватило места всей общине. Пипс был уже однажды в этой синагоге — на поминальной молитве по Карвахалю, умершему в 1659 году. Тогда там царила мрачная и чинная атмосфера. При втором посещении Пипс увидел совсем иное: сцену празднования, которая его шокировала. Вот что он записал в дневнике:

«... после обеда мы с женой под водительством мистера Ролинсона пришли в еврейскую синагогу, где мужчины и мальчики пребывают в своих вейлах (талитот), а женщины находятся за решетчатой перегородкой, подальше от людских глаз; и какие-то предметы — предполагаю, это их Закон, — стоят в шкапе (арон а-кодеш), которому кланяются все, кто входит; а при надевании вейла человек что-то говорит, и в ответ другие, те, кто слышит его слова, восклицают "аминь", и собравшиеся целуют его вейл. Вся служба у них поется, и она на еврейском. И вскоре их Законы, которые они вынимают из шкапа, начинают носить несколько мужчин, в совокупности получается четыре или пять, несколько нош, причем мужчины сменяют друг друга; а всякий ли из них желает, чтобы ему поручили их ношение, не могу сказать; так они носили их вокруг зала, в то время как служба пелась... Но Боже мой! Увидев этот беспорядок, смех, забавы и сумбур вместо сосредоточенности в течение всей их службы — скорее как у дикарей, чем у людей, знающих истинного Бога, — человек поклянется больше никогда в жизни на них не смотреть, и действительно, я никогда не видал такого и даже вообразить не мог, что на всем белом свете есть хоть одна религия, чьи обряды совершают так нелепо».

Бедняга Пипс. Ему никто не сказал, что он выбрал для посещения синагоги день, когда отмечали Симхат Тора, а Пипс никогда не видал ни в одном доме молитвы ничего похожего на безудержную радость дня, когда мы танцуем со свитком Торы, словно весь мир — свадьба, а книга — невеста, танцуем не менее самозабвенно, чем царь Давид, когда он принес святой ковчег в Иерусалим.

Слово «радость» как-то не сразу приходит на ум, когда мы думаем о суровости иудаизма как нравственного кодекса или о страницах еврейской истории, расплывшихся от слез. Мы же евреи, так что по невзгодам мы — доктора наук, по чувству вины успешно сдали кандидатский минимум, а в

[1] Антонио Фернандес Карвахаль (1590–1659) — еврейский купец, глава еврейской общины Лондона. Родился, по-видимому, в Португалии, жил на Канарских островах, во Франции, затем обосновался в Англии, где и закончил свои дни. —*Примеч. перев.*

стенаниях и причитаниях завоевали золотые медали. Однажды кто-то описал еврейские праздники тремя фразами: «Нас пытались убить. Мы выжили. А теперь давайте по-едим». Но в действительности очень многие псалмы пронизаны чистейшей, лучезарной радостью. А радость — одно из ключевых слов книги Дварим. В Берешит, Шмот, Ваикра и Бемидбар корень «с-м-х» встречается по одному разу, а в Дварим — целых двенадцать, причем семь раз — в нашей недельной главе.

Моше не устает повторять, что именно радость мы должны чувствовать на земле Израиля, которую дал нам Б-г, — в конечном пункте путешествия, которым была вся жизнь евреев со времен Авраама и Сары. Необъятная вселенная с мириадами галактик и звезд — шедевр Б-га. Но во всей вселенной именно на планете Земля, а на всей планете — именно на земле Израиля, и в священном городе Иерусалиме, Он находится ближе всего. Именно там Его присутствие разлито в воздухе, там небо — небесная лазурь, а камни — золотой трон. Там, сказал Моше, на том «месте, которое Г-сподь, ваш Б-г, изберет <…> и сделает обителью и жилищем для Своего Имени» (Дварим, 12:5), вы восславите любовь, связавшую малочисленный и во всем остальном незначительный народ с Б-гом, Который, опекая его как Свой народ, возвысил и сделал великим.

Именно там, сказал Моше, все это запутанное повествование, которое представляет собой еврейская история, прояснится. Именно там целый народ — «вы сами, ваши сыновья и дочери, ваши рабы и рабыни, а также левиты, которые [живут] в ваших городах (ведь у них нет наследственного надела среди вас)» — будет вместе петь, вместе поклоняться Б-гу и вместе отмечать праздники. Ибо этот народ знает: история существует не ради империй и завоеваний, общество существует не ради иерархии и власти, в глазах Б-га все — простолюдин и царь, обычный израильтянин и священник — равны, все они — голоса в Его святом хоре, все — танцоры, выстроившиеся в круг, а в центре круга — Б-жественное сияние. Для того и заключен завет, чтобы преобразовать человеческую природу «великой силой радости», как назвал это Вордсворт[2].

Аристотель назвал счастье (по-гречески «эвдемония») высшей целью человеческого существования. У нас много желаний, но обычно предмет наших желаний — лишь средство, с помощью которого мы надеемся достичь другой цели. И только счастья мы всегда желаем ради него самого, а не как средства достичь чего-то еще[3].
В иудаизме тоже есть такой подход. Библейское слово, означающее «счастье», — «ашрей» — первое слово книги Теилим и одно из ключевых в наших ежедневных молитвах. Но в Танахе гораздо чаще упоминается «симха», «радость», а это не то же самое, что счастье. Счастье можно ощущать в одиночестве, а радость в Танахе — чувство, которое вы разделяете с другими. В течение первого года брака, постановляет Дварим (24:5), муж должен «оставаться дома и радовать жену, которую он взял себе»[4]. Когда приносишь в Храм первые плоды своего урожая, «радуйся всему тому благу, которым Г-сподь, твой Б-г, одарил тебя и твой дом, — [радуйся] и ты сам, и левит, и переселенец, что [живут] среди вас» (26:11).

Одна из самых необычных строк Торы — фраза Моше: проклятия падут на людей не за то, что они служили идолам или оставили Б-га, а «за то, что вы не служили Г-споду, вашему Б-гу, в радости и с веселым сердцем, когда у вас во всем было изобилие» (28:47). Неспособность радоваться — первый признак разложения и упадка.

Есть и другие различия. О счастье говорят в контексте всей прожитой жизни, а радость живет текущим моментом. По эмоциональному накалу счастье, как правило, — мирная безмятежность, а от радости хочется танцевать и петь. В ситуации неопределенности трудно чувствовать себя счастливым, но можно, вопреки всему, испытывать радость. В Теилим царь Давид поведал об опасностях, страхе, унынии, иногда даже отчаянии, но его песни обычно заканчиваются мажорно:

Гнев Его — на мгновение,
а любовь — на всю жизнь.
Вечером засыпаешь в слезах, а утром [просыпаешься]
в радости…
Ты превратил траур в ликование;
дал мне снять рубище, облачиться в праздничный наряд!
Потому, не умолкая, пою о славе Твоей!
Г-сподь, Б-г мой, навек моя благодарность Тебе![5]
(Теилим, 30:6–13)

В иудаизме радость — высшее религиозное чувство. Мы здесь, в мире, полном красоты. Каждое наше дыхание, каждый вдох — это дух Б-жий внутри нас. Мы окружены любовью,

[2] Уильям Вордсворт. «Строки, написанные на расстоянии нескольких миль от Тинтернского аббатства при повторном путешествии на берега реки Уай. 13 июля 1798 года». — *Примеч. авт.*

[3] Аристотель. Никомахова этика. 1097a, 30–34. — *Примеч. авт.*

[4] Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Пусть он будет свободен для своего дома на протяжении одного года — пусть радует жену, которую он взял себе». — *Примеч. перев.*

[5] Книга псалмов [Теилим] / Пер. с иврита М. Левинова. М.: Книжники; Лехаим; F.R.E.E., 2016. С. 44.

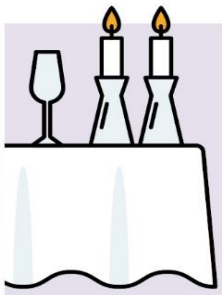
движущей солнце и светила. Мы здесь, потому что кто-то захотел, чтобы мы пришли в мир. Когда душа ликует, она поет.

Да, жизнь полна горя и разочарований, проблем и боли. Но за всем этим таится чудо нашего присутствия здесь, во вселенной, полной красоты, среди людей, каждый из которых несет в своем сердце отпечаток лица Б-га. Роберт Льюис Стивенсон справедливо сказал: «Разузнайте, где обитает радость, и выражайте ее вслух не только пением. Ведь упус-тить радость — значит упустить все».

В иудаизме вера не соперница науки, не попытка объяснить вселенную. Вера — это благоговейное изумление, рождающееся из чувства признательности. Иудаизм — это когда ты хватаешь жизнь обеими руками[6] и благословляешь ее. Б-г словно бы говорит каждому из нас: «Все это Я создал для тебя. Это Мой подарок. Наслаждайся им и помогай другим, чтобы они тоже могли им насладиться. Везде, где это в твоих силах, хотя бы частично исцеляй боль, которую люди причиняют друг другу, и тысячу природных мук, наследье плоти[7]. Потому что боль, грусть, страх, гнев, зависть, обида — все это застит тебе глаза и разобщает тебя с другими и со Мной».

Кьеркегор как-то заметил: «Чтобы скорбеть, необходимо нравственное мужество, а чтобы радоваться — мужество веры»[8]. Я всем сердцем убежден, что так и есть. Поэтому я поражаюсь тому, что евреи — ведь они-то знают, каково идти ущельем во тьме смертной, — все равно считают радость высшим религиозным чувством.

Каждый день мы начинаем свои утренние молитвы со слов благодарности за то, что мы здесь, у нас есть мир, где можно жить, есть родные и друзья — нам есть кого любить и есть кому любить нас, за то, что начинается богатый возможностями день, когда, проявляя делом любовь и доброту, мы позволяем Б-жественному присутствию входить через нас в жизнь других людей. Радость помогает залечить хотя бы некоторые, пусть и не все, раны нашего изломанного, неспокойного мира.



Around the Shabbat Table

1. What is the difference between happiness and joy?
2. Which do you think most people are striving for?
3. How can you achieve joy in your life?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation/reeh/deep-power-of-joy.

[6] Перефразированная цитата из «Саги о Форсайтах» Джона Голсуорси: «Хватай жизнь обеими руками и, не задумываясь, вкушай!" (пер. А. Кривцовой). — *Примеч. перев.*

[7] Из Шекспира, монолог Гамлета, в переводе М. Лозинского. — *Примеч. перев.*

[8] Søren Kierkegaard. Journals and Papers, 2179.